

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ

На правах рукописи

ЦЫКАЛО Владислав Витальевич

**ЕВРОПЕЙСКАЯ ОБОРОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
В ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ
И РОССИЯ**

Специальность 23.00 04 – политические проблемы междуна-
родных отношений и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук*

**МОСКВА
2007**

Работа выполнена в Центре трансатлантических исследований
Дипломатической академии МИД России.

Научный руководитель: **КУЛМАТОВ**
Кенеш Нурматович,
доктор исторических наук,
профессор

Официальные оппоненты: **ШТОЛЬ**
Владимир Владимирович,
доктор политических наук,
профессор

НИКИТЕНКО
Дмитрий Анатольевич,
кандидат политических наук

Ведущая организация: *Российская академия
государственной службы
при Президенте РФ*

Защита состоится « 31 » мая 2007 года в 12 часов на
заседании диссертационного совета Д 209.001.01 в Дипломатической
академии МИД России по адресу: Москва, Б. Козловский пер., д. 4.

С диссертационной работой можно ознакомиться в библиотеке
Дипломатической академии МИД России.

Автореферат разослан: « 28 » апреля 2007 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор политических наук

Задокхин А.Г.

Актуальность темы исследования. В настоящее время Европа находится в поисках новой системы безопасности, цель которой - разработка ответов на вызовы в военно-политической области, в сфере экономики, экологии, демократии, культуры, информации и т.д. Окончание холодной войны, распад Организации Варшавского Договора и СССР, углубление политической, экономической и военной интеграции в Европе создали ситуацию, при которой страны Европейского союза получили возможность выступить с единых позиций на международной арене, претендовать на роль «нового военно-политического центра силы». Активно идет формирование оборонной идентичности на основе многосторонних институтов, которые играют большую роль в европейской системе безопасности.

Развитие интеграционных процессов в Европе в 1990-е годы существенно повлияло на структуру безопасности континента, основанную на двух опорах - атлантической и европейской. Претворение в жизнь проекта Европейской политики в области безопасности и обороны (ЕПБО) заставило Евросоюз и США приступить к поиску баланса интересов в сфере обеспечения их общей безопасности. Сущность достигнутого на данном этапе компромисса заключается в том, что США удерживают европейскую активность в русле атлантизма и снижают ее конкурирующий потенциал при сохранении за собой лидирующих позиций, а также имеют весомый мотив для давления на союзников в целях обеспечения их большего вклада в НАТО. Европейцы же получили возможность несколько сдвинуть американский барьер на пути развития своего собственного сотрудничества в деле безопасности и обороны, избежав при этом размывания роли США в Европе.

Длительный период сосуществования и взаимодействия европейских стран выявил новую модель развития континента, основанную на формировании политической интеграции с ориентацией, прежде всего, на экономическую интеграцию, а затем и на социально-политическое единение на основе Маастрихтского и Амстердамского договоров. Таким образом, возникла система ценностной ориентации, в центре которой находится политическое сотрудничество, направленное на обеспечение безопасности всего Европейского континента.

Основой этой системы является взаимодействие европейских государств как в рамках собственно интеграционных процессов, так и на уровне трансатлантических связей. Оно рассматривается европейцами в качестве фактора, способного не только обезопасить европейские государства от нарушения договорных обязательств, но и создать оптимальные условия для системы европейской безопасности в целом. Это находит свое выражение в решении ЕС создать свой собственный контингент войск, подчиненный только европейским структурам, в стремлении Евросоюза расширять свое геополитическое пространство за счет принятия новых членов, при этом, активно взаимодействуя с теми странами, которые на данный момент не являются кандидатами на вступление в ЕС. В то же время сотрудничество с США в рамках НАТО остается одним из важнейших приоритетов европейской политики безопасности.

Сегодня уход американского военного контингента из Европы крайне нежелателен для ЕС, принимая во внимание, что в полной мере оперативный потенциал в рамках ЕПБО будет создан лишь в период 2007-2012 гг. До этого Евросоюз будет способен осуществлять лишь ограниченные по времени и силам операции. Поэтому во всех документах ЕС, касающихся сферы безопасности, подчеркивалось, что новая система ни в коем случае не является конкурентом или альтернативой НАТО, а также говорилось об обязательном налаживании тесных контактов, координации действий и углублении сотрудничества по линии НАТО-ЕС. Евросоюз стремится избежать дублирования в собственных военных структурах, в силу чего его военные концепции и структура существенно отличаются от натовских

Во-первых, военная структура ЕС в отличие от НАТО не имеет собственных постоянных, «совместно финансируемых» и находящихся под командованием военных штабов стратегического или оперативного уровня. Поэтому для обеспечения политического управления и контроля над силами развертывания ЕС намеревается использовать либо национальные штабы, либо постоянные совместно финансируемые командные структуры штабов НАТО.

Во-вторых, военные цели НАТО и ЕС по-прежнему существенно отличаются. Только НАТО несет ответственность за коллективную

безопасность государств-членов и их территорий (ст. 5 Североатлантического договора).

В настоящее время военные амбиции ЕС ограничиваются «петербургскими миссиями». С географической точки зрения они не ограничены, но только теоретически они могут рассматриваться как выполняемые за пределами территории стран - членов ЕС. Североатлантический альянс, со своей стороны, на саммите НАТО 29 ноября 2006 г. в Риге объявил о создании Сил быстрого реагирования НАТО.

Таким образом, НАТО и ЕС - находятся в процессе военной трансформации. Обе пытаются ответить на вызовы безопасности XXI в. (в первую очередь терроризм и распространение оружия массового поражения) и обе осуществляют реформы в области обороны.

Россия не отвергает возможностей взаимодействия с региональными международными организациями, в частности с ЕС и ОБСЕ, влияющими на создание этой системы в Европе. В связи с этим вопрос взаимоотношений России с данными организациями и военно-политический диалог с ними приобретают особую актуальность. Создание единого европейского геополитического пространства тесно связано с решением проблем безопасности в Европе - фактором, который выступает базисом объединения разных национально-политических единиц с соблюдением их государственных интересов и национальных особенностей. Активную позицию в формировании новой архитектуры безопасности на континенте занимает Россия. Последовательная позиция России и многочисленные конкретные шаги по интеграции с Европой, отметил 3 апреля 2001 г. в послании Федеральному Собранию В.Путин, свидетельствуют о том, что РФ будет продолжать активную работу с Евросоюзом, направленную на обеспечение стратегической стабильности в мире и создание «новой системы безопасности»¹. Изучение проблем европейской безопасности и обороны представляется весьма актуальным в контексте общей эволюции ситуации в мире в начале XXI в. и особенно принимая во внимание возникновение новых угроз, связанных с международным

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации М., 2001 3 апреля. Официальный Интернет-сайт Президента России [http //www.kremlin.ru](http://www.kremlin.ru)

терроризмом. Данное обстоятельство оказывает существенное влияние на весь комплекс международных отношений. Анализ зарождения, развития и современного состояния европейской идентичности в оборонной сфере позволяет выявить основные тенденции и оптимальные формы и перспективные направления развития этих отношений, сделать прогноз на будущее.

Предметом исследования является европейская политика в области безопасности и обороны в контексте трансатлантических взаимосвязей и интересов России.

Объектом исследования является процесс формирования европейской идентичности в сфере обороны и безопасности в контексте отношений между европейскими членами НАТО и США, эволюция этих отношений в период после окончания холодной войны и значения этого процесса с точки зрения интересов России.

Целью диссертационной работы является анализ эволюции европейской политики в области безопасности и обороны с учетом влияния на нее трансатлантического фактора и возможности сотрудничества с Россией по конкретным вопросам взаимодействия в сфере безопасности. Это определило постановку следующих *задач исследования*:

- показать эволюцию процесса европейской интеграции в сфере безопасности и проанализировать его современный этап;
- провести анализ проблем возникновения и развития европейских структур безопасности, их взаимодействия по актуальным вопросам европейского политического процесса;
- дать характеристику происходящих перемен на европейском геополитическом пространстве и сложившихся отношений ЕС с Россией;
- определить аспекты, способствовавшие образованию новых угроз и вызовов европейской безопасности;
- определить степень влияния России в европейском процессе и становлении архитектуры европейской безопасности, в том числе в контексте трансатлантических связей.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования является метод системного анализа в его совокупности с другими подходами к научному анализу в политологической науке.

Был использован метод компаративного анализа с целью определения общего и особенного в интеграционных процессах стран европейского геополитического пространства, а также комплексный подход в разработке положений диссертации, что позволило всесторонне проанализировать проблемы безопасности в общеевропейском процессе и их влияние на трансатлантические связи.

Степень научной разработанности темы При исследовании особенностей интеграционного процесса и проблем безопасности на европейском пространстве был рассмотрен и использован целый ряд публикаций ученых-политологов

Большое значение при анализе ситуации в европейском геополитическом пространстве, создания соответствующей системы принадлежности к общеевропейской ценностной ориентации на континенте, места и роли европейских организаций в нем имеют специальные работы, посвященные рассмотрению положения и взаимосвязи государств в регионе, их международной активности, влиянию фактора безопасности на формирование объединительных тенденций как внутри региона, так и в отношении соседних государств. Политологов и историков - исследователей процесса изменения на геополитическом пространстве региона, формирования современной европейской системы безопасности можно было бы разделить на три группы, не имеющих, однако, между собой четко обозначенного водораздела и объединенных одной идеей – признанием объективности данных изменений на европейском геополитическом пространстве. Первую группу составляют те, кто скептически относится к мысли об окончании холодной войны и ликвидации политико-идеологических различий между Востоком и Западом, особенно после событий 11 сентября 2001 г. Они полагают возможным возвращение геополитического противостояния в мире на основе восстановления прежней конфронтации с США и, особенно со стороны России. Ко второй группе относятся исследователи, которые считают, что эра идеологического тоталитаризма и связанного с ним раздела Европы на два блока завершилась, однако остается сфера влияния России, которая охватывает только страны, в прошлом входившие в состав СССР. Третью группу составляют исследователи-политологи, которые полагают произошедшие в 1990 - 2000 гг. идео-

лого-политические изменения бесповоротными. Это нашло свое выражение в ликвидации биполярности в международной политике, постепенном продвижении интеграционных процессов на основе демократических ценностей, создании системы общеевропейской безопасности во всем европейском регионе на основе появления новых угроз международному сообществу.

Изучению различных проблем трансатлантических взаимоотношений, в том числе европейской интеграции и разрешения проблем безопасности, их геополитического и политического аспектов, посвятил свою научную деятельность целый ряд российских ученых: О.В.Адарчев, В.М.Алчинов, А.В.Аляев, Е.П.Бажанов, Ю.А.Борко, А.В.Бурсов, О.В.Буторина, Д.А.Данилов, В.В.Журкин, А.Г.Задохин, Т.А.Закаурцева, И.Д.Иванов, И.С.Иванов, Ю.Б.Кашлев, В.С.Котляр, И.Н.Кузьмин, К.Н.Кулматов, Вл.Ф.Ли, В.Н.Матяш, И.Ф.Максимычев, А.Л.Мошес, Я.А.Пляйс, О.Ю.Потемкина, А.В.Торкунов, М.П.Шелепин, В.В.Штоль, А.Д.Шутов и др.¹ В них

¹ Адарчев О В Западноевропейский союз в системе европейской безопасности М.: Изд-во Акад. ГИ ВС РФ, 1998; Аляев А.В., Шелепин М П Военно-политические аспекты европейской безопасности М, ДА МИД России 2002, Бажанов Е П Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды В 3 т. М. Научная книга, 2001; Бажанов Е.П. Современный мир Избранные труды. М : Известия, 2004; Бажанов Е П Америка вчера и сегодня В 2 т. М Известия, 2005; Борко Ю А От европейской идеи – к единой Европе М : Деловая литература, 2003, Борко Ю А Что такое Европейский союз? Некоторые основные сведения 1950-2000 М.: «Интердиалект+» 2000, Борко Ю А., Данилов Д.А Россия - Европейский союз: стратегия стратегического партнерства: Доклады ИЕ РАН № 157 М, 2005, Данилов Д А Западная Европа на пост-маастрихтском этапе: развитие интеграции в сфере безопасности: Доклады ИЕ РАН, №13 Москва, 1994, Данилов Д А, Мошес А Л., Структуризация пространства безопасности на западе и востоке Европы Доклады ИЕ РАН. №70 М 2000, Европейский союз на пороге XXI века выбор стратегии развития. Под ред Ю А Борко и О В. Буториной М Эдиториал УРСС, 2001; Журкин В В Европейский союз. внешняя политика, безопасность, оборона: Доклады ИЕ РАН № 47 М 1998, Задохин А Г. Внешняя политика России: национальное сознание и национальные интересы. М, 2002, Максимычев И Ф Германский фактор в европейской политике России Конфликт и партнерство 1914-2004 гг Доклады ИЕ РАН, №134, М, 2004, Максимычев И Ф Объединенная Германия как фактор европейской безопасности: Доклады ИЕ РАН, №34, М., 1997, Матяш В.Н Россия и внешний мир на пороге XXI века Проблемы и перспективы. М, ДА МИД России, 2000, Потемкина О Ю Европейское пространство свободы, безопасности и правопорядка границы, содержание, механизмы М., 2002, Котляр В С. Развитие стратегических концепций США и НАТО после 11 сентября 2001 г. М, ДА МИД Рос-

были раскрыты различные проблемы трансатлантических связей, взаимоотношений между государствами Европы, между странами ЕС, проблемы безопасности в современном мире и европейском регионе. Они помогли уяснить, каким образом настроения политической элиты и интересы каждой страны влияли на динамику общей международной обстановки в трансатлантическом пространстве, как варьировались интеграционные тенденции ЕС в связи с новой постановкой вопроса о европейской безопасности.

Особое место занимают вышедшие в свет в Институте Европы РАН работы по проблемам европейской интеграции, трансформации европейской системы безопасности и роли трансатлантических отношений в этих процессах, которые можно отнести к оригинальным источникам: Горбатова Е.Э. Общая внешняя политика и политика безопасности Европейского союза: развитие проблемы (М., ИЕ РАН, 2003), в которой исследуются такие важные для последующего развития общей внешней политики и политики безопасности ЕС и ее оперативной составляющей – общей европейской политики в области безопасности и обороны проблемы, как выбор целей и средств, включение ЕС в международные отношения в области безопасности, соотношение формирования «второй опоры» ЕС и его расширения. Проводится анализ роли России в контексте новых внешнеполитических и военно-политических качеств ЕС, рассматриваются возможности взаимодействия в этой связи между Россией и Европейским союзом; Ю А. Борко, Д.А Данилов. Россия – Европейский союз: стратегия стратегического партнерства. (Доклады ИЕ РАН, № 157, М, 2005) в которой представлены два комплексных доклада, посвященных состоянию и перспективам развития отношений между Россией и Европейским союзом. Анализируются мотивы, побудившие обе стороны положить в основу своего сотрудничества концепцию стратегического партнерства, и трудности ее практического воплощения в жизнь. Рассматриваются задачи и основные направле-

сии, 2003. Кулматов К Н Приоритеты внешней политики России и современные международные отношения М ДА МИД РФ, 2002, Кулматов К Н Мир в начале XXI века М. Известия, 2006, Ли Вл Ф Теория международного прогнозирования М : Научная книга, 2002, Пляйс Я А Россия на пороге XXI века М 1995, Штоль В В Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации М Научная книга 2006 и др

ния взаимодействия России и ЕС в сферах внешней безопасности и экономики. Особое внимание уделяется перспективам достижения двух стратегических целей партнеров - создать совместными усилиями в Европе общее пространство внешней безопасности и общее экономическое пространство; Журкин В.В. Европейский союз в XXI веке: европейская политика безопасности и обороны. (М.: Огни. 2005), которая посвящена истории зарождения и развития нового направления в деятельности Европейского союза, возникшего на рубеже XX и XXI веков - европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО). Анализируются факторы, приведшие к ее созданию, формирование европейской стратегии безопасности, структур и операций в рамках ЕПБО, отношений ЕС с НАТО и Россией в области внешней безопасности. Кроме того, используются тематические сборники: Европа: вчера, сегодня, завтра (М., 2002); Европейский союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития (М., 2001). В них дается анализ проблем европейской интеграционной политики, обоснование жизненной необходимости для России занять достойное место в европейском интеграционном процессе и оказывать непосредственное влияние на процессы формирования новой военно-политической системы в мире.

Большое количество аналитики и конкретных политологических выводов по ситуации на трансатлантическом пространстве были подчерпнуты автором исследования из российской периодики, большим библиографическим подспорьем для автора являлись зарубежные исследования. В частности, можно отметить книги, очерки и статьи таких западных политологов, как: Бжезинский З., Ван Хам П., Давенпорт М., Дани М., де Ружмон, де Спигелейре С. Дюбуа Ж., Киссинджер Г., Корниш П., Люкас И., Миссироли А., Най Дж., Слоан С., Соре Б., Хантингтон С., Хауорт Дж., Фрайб М., Фуше М. и др.¹ В работах этих авторов подчеркивается процесс становления ЕС как

¹ Brzezinski Z How to Save the Trans-Atlantic Relationship // The Wall Street Journal Europe 2001, June 13, Brzezinski Z Choice Domination or Leadership Perseus Books Group, 2004; Данилов Д А , де Спигелейре С От размежевания к сближению Новые отношения России и Западной Европы в сфере безопасности? Париж Ин-т по изучению проблем безопасности ЗЕС, 1998, Nye J S Bound to Lead The Changing Nature of American Power, N Y., 1990, Киссинджер Г Нужна ли Америке внешняя политика? М , 2002 и др

самостоятельного центра силы в региональной и мировой в целом военно-политической области. В значительной степени это является следствием развития европейской региональной интеграции, ее тенденции к общеевропейскому сближению. С их помощью формируются универсальные ценности, которые вступают в сопряжение с национальными. Вместе с этим одним из условий успешного развития процесса европейской интеграции иностранные исследователи видят в укреплении трансатлантических связей и дальнейшем взаимодействии европейской военной составляющей во взаимодействии с НАТО.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней была предпринята попытка провести комплексный анализ проблем, стоящих как в военно-политической «жизни» трансатлантического сообщества, так и перед европейской составляющей в области безопасности и обороны; дать оценки влияния этой составляющей ЕС на формирование архитектуры европейской безопасности, а также влияние последней на трансатлантические связи. В диссертации особое внимание уделяется роли новых угроз и вызовов европейской безопасности в развитии сотрудничества на континенте, с учетом всех перемен и особенностей на геополитическом пространстве Европы. Также автором выдвинуты некоторые практические рекомендации о целесообразных направлениях политики России в отношении европейской оборонной идентичности.

Практическая значимость данного исследования заключается в следующем:

- в рассмотрении проблемы современного этапа европейской интеграции, как взаимодействия европейских организаций, имеющих единые основы становления политической культуры и политических ценностей европейских народов, позволяющих характеризовать их как объективное следствие перемен на геополитическом пространстве Европы. Это представляет собой практическую ценность для анализа международной ситуации и дальнейшего принятия решений;

- в осмыслении и анализе трактовки политических интересов с точки зрения создания системы европейской безопасности, раскрытии концептуальной основы официальной позиции государств-членов ЕС и США по данной проблеме. Это дает более глубокое по-

нимание политики Европейского союза в военно-политической области, и роли России в этом вопросе в частности.

Данную диссертацию в первую очередь целесообразно рекомендовать для применения в практической деятельности российским государственным структурам, которые отвечают за разработку концептуальных основ и практическую реализацию внешней политики России на европейском направлении, а также координацию взаимодействия в этой сфере, а именно: Правительству и МИД России, другим заинтересованным отечественным министерствам и ведомствам, комитетам палат Федерального Собрания Российской Федерации, другим органам законодательной и исполнительной власти.

Комплексный подход диссертанта к анализу данных проблем, построенный на конкретных фактах и данных, делает работу ценным подспорьем при подготовке информационно-справочных материалов, предложений и рекомендаций, практических и научно-теоретических разработок по данной проблематике, в связи с чем диссертацию целесообразно рекомендовать для использования научным и аналитическим центрам, экспертам, профессорско-преподавательскому составу высших учебных заведений для подготовки курсов лекций, спецкурсов, методических пособий - прежде всего, в Дипломатической академии МИД России и в МГИМО (У) МИД России, а также в других российских вузах соответствующего профиля, ориентированных на подготовку специалистов-международников.

Цели и задачи исследования определили *структуру диссертации*, которая состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

В *Главе I «Возникновение и формирование европейской идентичности в сфере безопасности и обороны»* рассматриваются ход и результаты попыток создания системы европейской безопасности Европы на основе собственно европейских ресурсов в условиях экономической зависимости Западной Европы от США, а также вовлечения Соединенных Штатов в архитектуру европейской безопасности.

Деятельность европейских государств в сфере безопасности и достижения политического единства в послевоенный период и

вплоть до начала 90-х годов XX в., а также эволюция их подходов к решению этих проблем, показали неготовность Европы играть в полной мере свою роль на международной арене. В этот период выявились и четко оформились две основные проблемы, тормозящие стремления европейских государств к более высокой степени интеграции в области безопасности.

Во-первых, это гегемония НАТО, заставляющая европейскую структуру безопасности – ЗЕС – играть подчиненную роль в рамках альянса и быть, главным образом, инструментом укрепления его «европейской опоры».

Во-вторых, нежелание ведущих западноевропейских государств ослаблять свой национальный суверенитет в области политики, и особенно в сфере безопасности, не позволяло распространить компетенции европейских сообществ в военно-политическом направлении.

Изменение геостратегической ситуации на континенте, связанное с распадом СССР, и, соответственно, биполярной системы международных отношений открыло для западноевропейских стран широкие возможности стать более притягательным центром силы в сфере безопасности. Возросший экономический потенциал сообщества позволял частично преодолеть зависимость Европы от США. Вместе с тем сокращение американского военного присутствия в Европе рассматривалось многими как ослабление гарантий США европейской безопасности, что подразумевало акцент на активизацию собственных структур.

Настоящим прорывом на пути к созданию европейской системы безопасности стало подписание в Маастрихте Договора о Европейском союзе 7 февраля 1992 г., вступившего в силу 1 ноября 1993 г. Согласно Маастрихтскому договору, созданный ЕС состоит из трех опор: Европейских сообществ, Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) и сотрудничества в области правосудия и внутренних дел. Став одной из опор ЕС, ОВПБ, таким образом, поглотил Европейское политическое сотрудничество, хотя идея политического союза в ее непосредственном виде так и не нашла отражения в тексте договора

Подписание Маастрихтского и Амстердамского договоров стало юридическим фундаментом всего дальнейшего развития интеграции

в области безопасности и обороны. Тем не менее, по сравнению с экономической интеграцией ОВПБ оказалась явно «обделенной». Маастрихтский договор подтвердил, что в политике несовпадение взглядов и интересов, а то и прямые противоречия между государствами проявляются сильнее и резче, нежели в любой другой сфере интеграции. Именно здесь сохраняются, а порой и доминируют, связи с третьими странами, здесь государства-члены входят в различные политические блоки и заключают отдельные международные договоры.

4 декабря 1998 г. можно назвать точкой отсчета новой динамики строительства системы европейской безопасности и обороны. Президент Франции Ж.Ширак и британский премьер-министр Т.Блэр провели двустороннюю встречу в Сен-Мало, результатом которой стала их совместная декларация по европейской обороне. Согласно этому документу:

- ЕС должен быть в состоянии в полной мере играть свою роль на международной арене;

- ЕС на базе межгосударственных мер должен обладать способностью действовать самостоятельно, опираясь на свои военные силы, имея возможность их использовать и делать это с целью реагирования на международные кризисы;

- ЕС должен обладать структурами, способными оценивать ситуации, источниками информации и способностью стратегического планирования;

- Европе необходимы вооруженные силы, способные противостоять новым рискам и опирающиеся на промышленную и технологическую базу мощной и конкурентоспособной системы безопасности¹.

Кроме того, Европейский совет должен придать новый импульс развитию оборонной составляющей в рамках ОВПБ. Фактически это означало рождение Общей европейской политики в области безопасности и обороны, с 2000 г. ставшей именоваться в документах просто Европейской политикой в области безопасности и обороны (ЕПБО). Таким образом, впервые в рамках европейской интеграции

¹ De Saint-Malo a Nice Les textes fondateurs de la defense europeenne Reunis par M. Rutten. Cahier de Chaillot 47. 2001 Sep.

прозвучала инициатива, наполненная реальным военным содержанием.

В рамках инкорпорации ЗЕС и ЕС Совет ЗЕС 13 ноября в Марселе принял окончательное решение о передаче Евросоюзу большинства своих полномочий и оперативного потенциала (выполнение этого решения предусматривалось осуществить к 1 июля 2001 г.).

Практическая реализация и укрепление договоренностей приобрели в рамках ЕС ощутимый характер и теракты в США 11 сентября 2001 г., несомненно, стимулировали эти процессы. Показательным в этом отношении был итоговый документ Чрезвычайного заседания Европейского совета, принятый в Брюсселе 25 октября 2001 г. В этом документе западноевропейские лидеры напрямую увязали рост эффективности ЕС с темпами развития общеевропейской политики в области безопасности и обороны. Свидетельством дальнейшей консолидации этой политики стало и подтверждение Европейским советом твердого намерения действовать согласованно при любых обстоятельствах.

Сегодня вопрос о том, будет ли ЕС наделен собственным ресурсом безопасности и обороны, решен окончательно. ЕС фактически находится на завершающем этапе формирования опорных элементов оперативного потенциала ЕПБО. Успешно осуществлена интеграция в ЕС Западноевропейского союза, на основе которого до последнего времени развивалось европейское военно-политическое сотрудничество. Завершено создание собственной институциональной базы ЕПБО.

В *Главе II «Взаимоотношения Европейского союза и НАТО в военно-политической области»* рассматривается взаимозависимость интеграционных процессов в Европе, в свете стремления европейского сообщества к созданию собственной системы безопасности и взаимоотношений с США и НАТО в этой области.

После Второй мировой войны стало ясно, что, во-первых, европейские государства не в состоянии обеспечить собственную безопасность своими силами. Во-вторых, очевидным стал тот факт, что эффективное содействие европейской безопасности гарантировано лишь со стороны США. В этих условиях в намерения авторов договора о НАТО не входило установление гегемонии США в Североат-

лантического альянсе. На заре создания НАТО, таким образом, никто не собирался делать из США более «равноправное», чем остальные союзники государство.

США всегда пытались в рамках евроатлантического сотрудничества подчеркнуть существование угрозы расформирования Альянса в случае невыполнения европейцами своей части обязательств. Такая позиция, похоже, в большей степени соответствовала подходу Франции, нежели Великобритании, к евроатлантическим отношениям, даже, несмотря на то, что, с точки зрения Белого дома, существует значительная разница между распределением отношений со сверхдержавой и независимостью в структуре, состоящей из двух опор

Подобная характеристика отношений между Западной Европой и США, безусловно, привела к важным последствиям в середине 1990-х годов. Лидирующее положение США, которое они прочно заняли с 1950-х годов, стало как залогом жизнеспособности и общей направленности деятельности Альянса, так и источником раздраженности европейцев, ставшей причиной выхода Франции из единой военной структуры НАТО в 1966 г., а также большинства трансатлантических кризисов.

Попытки осуществить более справедливое распределение обязанностей в НАТО в целях создания структуры, реально основанной на двух опорах, сталкивались с двойным препятствием – разногласиями между европейцами и «двойственностью» США. Европейские разногласия проявлялись в различных отношениях к инициативам Франции, направленным на получение Европой определенной самостоятельности. Если некоторые государства (Бельгия, Люксембург и, в меньшей степени, Италия и Германия) и одобряли европейские инициативы Франции, то их поддержка никогда не выходила за рамки декларативности. Другие страны (Великобритания, Нидерланды, Португалия, Греция и Дания), напротив, решительно выступали против подобных инициатив

Этап формирования ЕПБО завершился в декабре 2000 г в Ницце, где были созданы постоянные политические и военные структуры Европы в области обороны. Вышедший на уровень практических

решений вопрос о создании собственных структур безопасности ЕС вызвал серьезные разногласия в стане союзников по НАТО

Американцы, постоянно говорящие о необходимости большего вклада Европы в трансатлантическую безопасность, вновь заявили о необходимости увеличения расходов партнеров на оснащение и модернизацию вооруженных сил. Однако европейцы понимают, что экономические возможности каждой отдельной страны Европы не позволяют сделать это, в то время как объединение оборонных бюджетов в масштабе ЕС позволит решить оформившиеся приоритеты в сфере безопасности и приступить к созданию собственной армии. Европа дает понять США, что она не собирается оставаться в стороне от решения вопросов своей безопасности¹

Решения ЕС, принятые в Сен-Мало, Кельне и Ницце, во многом учитывали ту озабоченность, которую высказывали США в отношении европейской интеграции в области безопасности. Естественно, что строительство европейской системы безопасности пока невозможно без учета интересов США, однако зависимость от НАТО не должна стать сдерживающим фактором европейских инициатив²

Глава III «Россия и трансатлантические связи» посвящена связям России с Европейским союзом и НАТО, российской позиции по их расширению, а так же по отношению к европейской оборонной идентичности. При этом автор отмечает, что в плане создания новой системы безопасности в Европе Россия, прежде всего, выступает за предотвращение кризисов и актов терроризма и в целом определила свою позицию по отношению к процессу обретения оборонной идентичности ЕС. Формирование отношений партнерства между Россией и ЕС в сфере безопасности и обороны не только позволило бы объединять в той или иной форме усилия по противодействию вышеупомянутым угрозам, но и было бы серьезным сдерживающим фактором для внешних сил, проводящих линию на силовую экспансию.

Теракты в Вашингтоне и Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. высветили один ключевой момент – Россия продемонстрировала свою го-

¹ Штоль В В. Европейский союз примеряет военный мундир. *Обозреватель – Observer* 2001 №7-8 С. 25-29

² Ван Хам П. Новые устремления Европы в области обороны: последствия для НАТО, США и России. Публикации Центра им. Маршалла. VIB 2000 С. 48

товность к взаимовыгодному сотрудничеству с Западом. После этих событий на первый план вышли новые глобальные угрозы и вызовы, включая проблему Балкан и Ближнего Востока.

Нет официального документа, в котором был бы прописан подход России к отношениям между членами трансатлантического сообщества. Это не означает, что такой линии нет или что Москва стремится вбить клин между союзниками - такой тезис имеет широкое хождение не только на Западе, но и в российской экспертной среде.

Для понимания позиции России принципиально важны следующие моменты: отношение России к НАТО, Евросоюзу и их расширению, а также отношение к действиям стран-членов НАТО и ЕС, которые они предпринимают исходя из понимания собственных интересов в сфере безопасности, прежде всего - военно-политической.

Сопоставляя эти позиции, можно определить сущность российского видения вопроса трансатлантической солидарности. При этом проблему необходимо профилировать в разрезе военно-политической безопасности, поскольку именно в ее плоскости отражаются главные точки пересечения интересов России и Запада. Ведь, несмотря на расширение сферы и видов деятельности, НАТО остается, прежде всего, военной организацией, причем - самой мощной военной силой современности, а ЕС - наиболее влиятельным во всех отношениях интеграционным объединением.

Хотя и сегодня Россия продолжает занимать достаточно негативную позицию в отношении расширения НАТО, однако, будучи поставленной перед свершившимся фактом, делает акцент на развитие сотрудничества с НАТО, взаимодействие по всем возможным его составляющим. Российский подход к вопросу о форме и методах построения общеевропейской безопасности претерпевает изменения. Так, если в 1990-е годы российская сторона делала ставку на ОБСЕ, то сейчас Россия считает НАТО наряду с другими европейскими организациями - в первую очередь ЕС и той же ОБСЕ - опорами будущей архитектуры безопасности в Европе.

Россия уже выразила готовность вместе с НАТО «строить прочный и всеобъемлющий мир в евроатлантическом регионе на прин-

ципах демократии и безопасности на основе сотрудничества»¹, подписав основополагающий акт Россия - НАТО в 1997 г. и Римскую декларацию «Отношения Россия - НАТО: новое качество» в ноябре 2002 г.

В 1990-е годы Россия консолидировала свою позицию в отношении ЕС и его расширения, включая военно-политический аспект последнего. Плодом усилий, увенчавших взаимную «притирку» обеих сторон, стала Совместная декларация об укреплении диалога и сотрудничества по политическим вопросам и вопросам безопасности и обороны, обнародованная по итогам саммита Россия - ЕС в Париже 30 октября 2000 г. «Мы с удовлетворением отмечаем прогресс, достигнутый в области общей европейской политики в сфере безопасности и обороны», - говорится в Декларации. Подпись Президента России под этим документом означала, что Россия впервые официально на самом высоком уровне выразила свое позитивное отношение к интенсивно формирующейся общей европейской политике безопасности и обороны²

Увеличение европейской оборонной составляющей автоматически не означает адекватного ослабления американской и натовской. Военные институты ЕС не подрывают трансатлантическую солидарность.

Суммируя сказанное о подходе России к отношениям внутри трансатлантического сообщества, можно отметить, что стратегической целью России на этом направлении ее внешней политики является недопущение появления новых разделительных линий в Европе, что в свою очередь могло бы привести к изоляции страны в европейском масштабе.

В военно-политической области партнерство России с ЕС должно быть направлено на достижение следующих целей

¹ Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора <http://www.nato.int/docu/basicxt/fndrus.htm>

² Baranovsky V Common European Security and Defense Policy Horizons of the Russian Perception // Connections - The Quarterly Journal George C Marshall European Center for Security Studies Garmish-Partenkirchen, Germany Vol I 2002 № 1 January

- обеспечение европейской безопасности силами самих европейцев без изоляции от США и НАТО, но и без их монополизма на континенте.

- сотрудничество в сфере безопасности/миротворчества, урегулирования кризисов, различных аспектов ограничения и сокращения вооружений.

- военно-техническое сотрудничество с учетом перспективы создания ЕПБО, предотвращение и ликвидация локальных конфликтов и организованной преступности в Европе.

Сознавая важность развития сотрудничества с западными государствами, Россия настроена вести поиск компромиссов в сфере безопасности, даже и не будучи включенной в процесс принятия политических решений в формате «двадцатки» НАТО. Этому способствовало бы и сохранение того положительного потенциала, который был накоплен Россией в области развития двусторонних связей с каждой из стран трансатлантического альянса.

На первом плане взаимодействия с НАТО должны находиться военно-политические аспекты безопасности: дальнейшее радикальное сокращение вооружений в Европе, укрепление мер доверия, миротворчество, создание программ регионального сотрудничества, прежде всего, между Калининградской областью и НАТО и др.

В **Заключении** подводятся итоги, обобщаются результаты и формулируются основные выводы исследования.

I. Европейский союз формулирует серьезную общеевропейскую оборонную политику, главной задачей которой, разумеется, открыто не заявленной, является уменьшение зависимости Европы от Америки в военной сфере. На данном этапе ЕС хочет получить возможность начинать и вести войны типа косовской без согласия и военной поддержки со стороны США. На основании новых оборонных инициатив Евросоюза можно сделать вывод о том, что государства-члены ЕС решили, что риск возможного ослабления НАТО в результате создания новых европейских вооруженных сил менее серьезен, нежели угроза сохранения статус-кво. С учетом этих политических факторов неопределенности в настоящее время прилагаются значительные усилия, направленные на оформление и регулирование отношений между ЕС и НАТО, которые будут характеризоваться пе-

рассмотренным балансом сил.

II. Очевидно, что военная инфраструктура ЕС останется довольно скромной, а численность военного персонала будет несопоставима с НАТО. В компетенцию Европейского военного секретариата, будет входить определение числа специалистов по военному планированию, необходимых для оборонной структуры ЕС. Наряду с этим, оборонная структура ЕС будет широко использовать результаты работы в области планирования, проводимой в государствах-членах ЕС

Политическая реальность Европы может вступить в противоречие с выработанной в Хельсинки стратегией, поскольку очевидно, что государства-члены ЕС пока не хотят выделять достаточных ресурсов, передовых систем обороны отечественного производства - от оборудования для сбора разведывательных данных, высокоточного управляемого оружия и средств ведения электронной войны до систем для поисково-спасательных служб. При том что расходы Европы на оборону составляют 60% от военных расходов США, война в Косово все же обнаружила слабость Европы. Несмотря на то, что общая численность личного состава армий европейских государств-членов НАТО составляет 2 млн человек, к началу этой региональной войны они с трудом смогли развернуть контингент в 40 тыс. военнослужащих.

Решения о создании европейских вооруженных сил являют собой совершенно новый подход к проблеме обеспечения обороны, хотя эти планы остаются довольно скромными и всего лишь дадут ЕС возможность осуществлять военных операции в тех случаях, когда в них не захотят принимать участие США. Еще в течение многих лет военные операции ЕС будут зависеть от командных структур НАТО и ресурсов США в таких сферах, как разведка и материально-техническое обеспечение.

III. Несмотря на все разногласия, США и Европу объединяют единая система базовых ценностей, неразрывная сеть экономических связей, взаимозависимость в области безопасности и многое другое. Попытка Франции и Германии в 2002 г. эффективно оппонировать США, оказалась контрпродуктивной и для Парижа, и для Берлина, привели лишь к серьезному осложнению их отношений с США, а также к вспышке противоречий в евроатлантическом сообществе,

болезненно сказавшихся на перспективах НАТО и европейской интеграции в области обороны и безопасности.

Если центробежные тенденции в евроатлантическом сообществе не будут преодолены, то военная и военно-политическая роль Европы существенно сократится. В большинстве своем европейские элиты понимают это обстоятельство и, следовательно, осознают необходимость сохранения военного союза с США. В 2003 г. в Копенгагене ЕС уже принял четыре важных решения для развития процесса координации усилий с НАТО:

- принято решение о соглашении с НАТО о том, что ЕС имеет право постоянного доступа к планированию НАТО и что ресурсы НАТО, при необходимости, будут в распоряжении Евросоюза

- было решено, что когда речь идет о небольшой операции, то Европейский союз будет зависеть от национальных штабов самых больших членов-государств ЕС, например, Великобритании или Франции. Когда речь идет о больших операциях, Евросоюз будет зависеть от НАТО.

- было определено, каким образом союзники из НАТО, которые не являются членами ЕС, смогут участвовать в операциях

- определен специальный порядок для того, чтобы партнеры, включая Россию, не являющиеся членами ЕС, могли бы принимать участие, получать информацию и при желании участвовать на равноправной основе в чтениях в Комитете докладчиков.

IV. Вступление в Альянс новых членов, наряду с возрастанием роли Европы в НАТО, открывает перспективу более широкого европейского представительства в структуре командования Североатлантического альянса, что означало бы понижение ведущей роли США в этой организации. Хотя вполне вероятно, что новые члены НАТО, наоборот, ослабят позиции Европы. Во-первых, с присоединением к НАТО ослабнет заинтересованность стран ЦВЕ в активизации ЕПБО, полноправными участниками которой они могут стать лишь после вступления в ЕС. Во-вторых, для наилучшей адаптации в НАТО политика этих государств будет ориентирована на США, что в перспективе способствовало бы решению их экономических проблем за счет привлечения американских ресурсов.

В результате этого ЕС может пойти по пути укрепления своих собственных структур безопасности, усилив тем самым свой отход от НАТО. Таким образом, нарушится тот трансатлантический баланс, которого США и их европейским союзникам в целом удалось добиться путем сложных взаимных компромиссов и существенной трансформации западных институтов безопасности. Новые реалии входили бы в противоречие с концепцией «двух опор» в НАТО, которая опять же оказалась бы под угрозой раскола, означающего завершение безоговорочной гегемонии США на европейском континенте.

V. Все это представляет жизненно важный интерес и для России. Встает вопрос о том, каково может быть место России в новой системе европейской безопасности, а в более узком смысле - в новом военном измерении Европы.

Цель новой общей политики по обороне и безопасности Европейского союза должна состоять в том, чтобы эта политика была доступна и транспарентна для тех европейских стран, которые в данный момент не являются членами ЕС. Это относится и к России. Необходимо стараться строить такой мост между Евросоюзом и Россией в области безопасности, какой уже существует в политической области. До сих пор отношения между Россией и НАТО в военной сфере были более развиты, чем ее отношения с ЕС. Это значит, что России необходимо укреплять эти отношения с Союзом, особенно когда речь идет о совместном участии в военных операциях.

VI. Одной из важных задач российской внешней политики на ближайшее будущее может стать развитие конструктивного сотрудничества с НАТО. Трансформация Североатлантического альянса приводит к тому, что на первый план в его деятельности выходит противодействие тем же самым угрозам, которые создают опасность для России. На данном этапе решать эти проблемы безопасности Россия сможет проще и конструктивнее, взаимодействуя с НАТО, а не игнорируя ее.

Происходящее расширение зоны ответственности НАТО остро ставит вопрос о механизмах и принципах ее взаимодействия с Россией. Российская позиция сегодня предполагает всемерное повышение эффективности ООН в качестве важнейшего инструмента обеспечения международной безопасности. Соответственно, Россия была

бы заинтересована в том, чтобы НАТО признала особую роль Совета Безопасности ООН и его приоритет при принятии решений о действиях за границами, определенными Вашингтонским договором. Становление неформального, но действенного механизма такого взаимодействия могло бы снять ряд российских озабоченностей, связанных с возможными акциями НАТО в районах, где объективно сосредотачиваются российские национальные интересы.

VII. Россия должна активизировать свою политику в отношении военно-политической интеграции в Европе. Необходимо подтягивать отношения с ЕС в военно-политической области и добиваться достижения конкретных договоренностей с ЕС по максимально широкому кругу вопросов с организацией постоянного органа для консультаций. Возможно выдвижение обоснованной программы взаимодействия России с европейской политикой в области безопасности и обороны и образование двустороннего форума военно-политического сотрудничества, работающего на постоянной основе и дополняющего деятельность уже существующих органов России и ЕС.

В ближайшем будущем России придется отработать вопросы участия и взаимодействия своих воинских контингентов и представителей других ведомств (МВД, МЧС и др.) в миротворческих и гуманитарных операциях во взаимодействии, скорее с ЕС, а не НАТО.

Россия может участвовать в европейских проектах, касающихся мониторинга поверхности континента из космоса, в частности подключиться к европейской программе создания глобальной навигационной системы «Галилео» или даже проработать вопрос о ее интеграции с ГЛОНАСС. При определенных условиях РФ может пойти на военно-техническое сотрудничество с европейской оборонной структурой, в частности в области технического обеспечения.

В связи с наращиванием внешнеполитического и оборонного потенциала ЕС России следует уделить особое внимание перспективам сотрудничества с Евросоюзом в сферах миротворчества, предотвращения и урегулирования кризисных ситуаций, а также в решении общих вопросов строительства и поддержания жизнеспособности общеевропейской архитектуры безопасности.

В области безопасности и обороны Россия как раз могла бы представлять особый интерес для ЕС в качестве партнера. Развитие таких

отношений могло бы стать тем звеном, которое вывело бы отношения ЕС и России на уровень стратегического партнерства.

В целом, с дальнейшим упрочением и развитием ЕПБО, в российской внешней политике проблемы отношений с ЕС в области безопасности и обороны будут занимать все более важное место.

Апробация диссертации. Основные положения и выводы были изложены в аналитических материалах для МИД России, Государственной Думы ФС РФ, в выступлениях на различных научных форумах, опубликованы общим объемом более 20 п.л., включая следующие научные работы по теме исследования:

1. Цыкало В.В. (в соавт.) Россия в ОБСЕ: что дальше? (Часть 1) // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2006. № 4 (70). 0,5 п.л.

2. Цыкало В.В. (в соавт.) Россия в ОБСЕ: что дальше? (Часть 2) // Представительная власть - XXI век. законодательство, комментарии, проблемы. 2006. № 5 (71). 0,3 п.л.

3. Цыкало В.В. (в соавт.) Россия и ОБСЕ. взгляд в будущее // Обозреватель-Observer. 2006 №7 (198). 0,5 п.л.

4. Цыкало В.В. (в соавт.) Европейская политика в области безопасности и обороны: проблемы и перспективы. ДА МИД России. М., 2005. 7,0 п.л.

5. Цыкало В.В. Взаимоотношения Европейского союза и НАТО в военно-политической области // Актуальные проблемы безопасности и разоружения на современном этапе. Сб. статей. ДА МИД России. М., 2005. 1,0 п.л.

6. Цыкало В.В. Проблема легкого и стрелкового оружия: позиция России // Дипезжегодник-2004 М.: Научная книга, 2005. 1,0 п.л.

7. Цыкало В.В. 30-летие Хельсинкского процесса // Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века Материалы 8-й научно-практической конференции молодых ученых. М.: Научная книга, 2005. 1,2 п.л.

8. Цыкало В.В. (в соавт.) Дипломатия антигитлеровской коалиции. М., ДА МИД России, 2004. 7 п.л.

9. Цыкало В.В. Россия и международная безопасность третьего тысячелетия // Обозреватель – Observer. Ноябрь, 2004. № 11. 0,8 п.л.

10. Цыкало В.В. Россия как стабилизатор международной безопасности в начале XXI века // Материалы десятого международного семинара: «Россия, НАТО и США в антитеррористической коалиции». Нижний Новгород, 19-20 декабря, 2003. Под общ. ред. О.А. Колобова / Нижний Новгород, ФМО ННГУ, 2004. 0,5 п.л.

11. Цыкало В.В. (в соавт.) Военно-политический диалог ЕС – НАТО: проблемы и перспективы // Обозреватель – Observer. 2004. Декабрь, № 12. 1,0 п.л.

12. Цыкало В.В. Оборонное измерение Европейского союза и перспективы для России // Обозреватель-Observer. 2003. № 6 (159). 0,5 п.л.

13. Цыкало В.В. Политика Европейского союза в области обороны и безопасности / Ученые записки – 2003 ДА МИД РФ М.: Научная книга, 2003. 1 п.л.

14. Цыкало В.В. (в соавт.) Формирование европейской оборонной идентичности. М., ДА МИД России. 2002. 4 п.л.

15. Цыкало В.В. Формирование общей политики в области безопасности и обороны Европейского союза / Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века: Материалы 5-й научно-практической конференции молодых ученых. Под ред. Бажанова Е.П. М.: Научная книга. 2002. 0,4 п.л.

16 Цыкало В.В. Европейская оборонно-промышленная интеграция в преддверии XXI века / Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века: Материалы 4-й научно-практической конференции молодых ученых. Под ред. Бажанова Е.П. М.: Научная книга. 2001. 0,3 п.л.

Подписано в печать 26 апреля 2007 г

Тираж 100 экз Объем 1,0 п.л

Отпечатано в Дипломатической академии МИД России